"Ты не можешь понять намек?" прорычала Падме, поворачиваясь лицом к Рашу и собираясь произнести ему речь всей жизни, прежде чем слова замерли на ее губах. Она задохнулась, когда поняла, что это был не Раш Кловис, а черноволосый мужчина, который сейчас стоял у выхода из ночного клуба со злобной ухмылкой и холодными глазами, кричащими о его бесстыдных намерениях.

"Наконец-то одни", - улыбнулся он, захлопывая за собой дверь. "Мы не хотим, чтобы нам помешали", - подумал он, сверкнув злобной ухмылкой.

Дверь громко закрылась, сообщая Падме, что она не может выйти. Первой мыслью, пронесшейся в ее голове, было напасть. Она была опытным бойцом, но лучше всего действовала, когда была вооружена... а бластера, к сожалению, не было. Ее разум говорил ей, что это не имеет значения, что она все еще может принять стойку, но ее разум и тело все еще были слишком переполнены алкоголем, чтобы работать синхронно. Она попыталась принять сильную стойку, но не смогла этого сделать, голова начала кружиться, а ноги превратились в кашу. Высокие шлепанцы, которые она носила, мешали наносить удары, а облегающее платье стесняло движения. Быстро ища другое решение, она огляделась в поисках выхода, но не увидела ни одного близкого. Ее окружала темнота переулка, единственным выходом было отверстие в дальнем конце переулка, который находился на много зданий ниже... но сможет ли она туда пробраться?

Мужчина сорвал с себя халат и бросил его на землю, готовясь к тому, что должно было произойти. Он начал надвигаться на нее, как голодный волк, готовый схватить свою добычу. Падме попыталась убежать, но была быстро схвачена сильными руками, которые прижали ее к холодному металлу стены. Он прижался ртом к ее шее, грубо целуя ее, его зубы впивались в ее плоть. Она извивалась под его хваткой, вырвав одну руку, чтобы ударить его по лицу. Удар не причинил такого вреда, как надеялась Падме, и лишь на несколько секунд остановил его, скорее от неожиданности, чем от боли. Вскоре после этого он ударил ее по лицу и снова прижал к себе, а затем вернулся к ее шее. Она издала крик о помощи, но его не услышали из-за шума и музыки в клубе. Тем не менее, это продолжалось недолго. Его рука быстро закрыла ей рот, чтобы заставить ее замолчать, а его тело прижалось к ней, чтобы компенсировать потерю руки для удержания.

Страх поднялся в ее животе, и она проклинала себя за то, что была такой глупой. Слезы потекли по лицу Падме, когда его губы встретились с ее губами, где слюна смешалась с солеными слезами. В этом поцелуе не было любви, только жадность. Она почувствовала его вкус. Он не знал ее и не любил. Он просто хотел то, что было у нее. Он хотел ее тело. Он хотел ее девственности. Она была лишь инструментом, который мог доставить ему удовольствие.

Он издал стон в ее губы, его тело прижалось к ее телу сильнее, когда он использовал свое колено, чтобы развести ее ноги. Его руки ухватились за черную ткань ее платья и, не дрогнув, потянули его в сторону. Ткань порвалась до линии нижнего белья, обнажив верхнюю половину ее тела. Падме плотно закрыла глаза, не желая видеть того, что сейчас с ней произойдет, ей было слишком стыдно смотреть на то, что должно было произойти. Не так она планировала лишиться девственности. Она не хотела, чтобы ее первый раз был именно таким. Это было не то, что она когда-либо планировала с ней сделать.

Она почувствовала, как его руки хищно двигаются по ее телу, касаясь ткани, скрывающей ее груди - единственную оставшуюся часть верхней части тела, которая не была обнажена. Он схватил их и сжал, словно желая придать им нужную форму. Затем она почувствовала, как он растет. Его длина давила на ее живот. Она затаила дыхание, не зная, что еще делать. Она надеялась на чудо, а потом, когда он уже собирался открыть то, что было землей его обещаний, он остановился. Падме открыла глаза, услышав, как он задыхается, и это зрелище повергло ее в шок. Мужчина все еще стоял перед ней, но вместо того, чтобы держать ее руки, они были на его горле, как будто кто-то душил его. Это была странная и непонятная сцена, но в конце концов в ее опьяненном сознании все встало на свои места, и глаза Падме расширились, когда она поняла, что это значит: невидимая рука, душащая человека, могла быть только одной вещью...

"Сенатор", - прозвучал голос Дарта Вейдера. "Идемте".

Падме оглянулась на черноволосого мужчину и увидела Дарта Вейдера, стоящего в тени. Его темная фигура в капюшоне была скрыта во тьме, за исключением вытянутой руки в перчатке. Не думая о своем полуобнаженном теле, Падме быстро выкарабкалась из-под задыхающегося мужчины и, спотыкаясь, направилась к своему спасителю. Это был самый неуклюжий бег, который она когда-либо совершала, но как только она упала рядом с лордом Вейдером, он уронил протянутую руку, что вызвало серию кашля, раздавшегося от его жертвы.

"Вы ранены?" спросил Вейдер, не отрывая взгляда от черноволосого мужчины.

Падме удалось слегка покачать головой, не будучи уверенной, видит ли он этот жест, хотя она была уверена, что это не имеет значения. По его тону она поняла, что его не волнует ее благополучие. Это был просто вопрос, на который он уже знал ответ.

"Хорошо", - безразлично ответил Вейдер, поднял руку, и в его руки попала отброшенная на землю мантия черноволосого мужчины. Не глядя в ее сторону, он бросил ей большой кусок одежды. "Надень это", - приказал он.

Все еще находясь в болезненном состоянии, Падме на мгновение нахмурилась, не понимая, почему он обратился с такой странной просьбой. Так было, пока она не заметила свою непристойность. Смущение охватило ее быстрее, чем она могла себе представить, но она снова заметила, что Вейдеру, похоже, все равно. Он не привлекал внимания к этой теме, почти молча обратился к ней. Он заметил отсутствие у нее одежды, но не стал зацикливаться на этом, как обычный мужчина. Он даже не взглянул на нее, и, даже несмотря на смущение, в животе у нее что-то взбухло.

"Спасибо", - заикаясь, пролепетала она, натягивая плащ на полуобнаженное тело и стягивая его на груди, чтобы скрыть свой новый рискованный гардероб.

Ситх не ответил. Он просто стоял молча, глядя на кашляющего мужчину, который никак не мог отреагировать на ситуацию. Падме стояла в той же тишине, но ее глаза были устремлены не на ее почти насильника... они были устремлены на Вейдера. В данный момент уже не имело

значения, что сделал с ней другой мужчина, ее внимание и мысли были заняты только Темным Лордом. Что ситх собирался сделать? Она слышала о больных, ужасных и извращенных путях Вейдера, но ей еще предстояло самой увидеть весь потенциал его гнева. Она лично видела только одну схватку Вейдера с одним человеком, Рашем Кловисом, и, несмотря на репутацию Дарта Вейдера, Раш был еще жив. Поэтому перед ней встал вопрос: Оставит ли Вейдер в живых и этого человека?

Этот вопрос не заставил себя ждать, так как она быстро получила ответ, потому что Вейдер без предупреждения сделал следующий шаг. Он без труда поднял юношу с помощью Силы, его невидимая хватка плотно обхватила горло молодого человека, а в глазах юноши застыл ужас. Ситх приблизился к нему одним гигантским шагом, заставив мужчину посмотреть в глаза самой Смерти.

"П... Пл... Пожалуйста", - взмолился юноша, когда жизнь начала покидать его тело. Было очевидно, что он не может дышать, не может двигаться - Вейдер был более сильным противником. Единственное, что мог сделать мужчина, это отчаянно царапать когтями невидимую хватку вокруг его горла, пытаясь отвести взгляд от своего убийцы и надеясь на чудо.

Это было приятное зрелище для Вейдера, что было совершенно очевидно. "Я заберу твою жизнь, не задумываясь", - прошептал он мрачно, но в то же время с несомненным весельем в голосе. "Так же, как ты лишил бы девственности эту девушку".

После его слов Падме повернула голову в сторону ситха, ошеломленная заявлением Вейдера. Она не была уверена, было ли это вызвано алкоголем или травмой, но внутри нее бушевала смесь гнева и смущения, и она чувствовала, как ее лицо становится горячим. Она отвернула лицо от обоих мужчин, но, что удивительно, в основном от Вейдера. В этот момент не имело значения, что черноволосый мужчина лишил ее одежды. Тот мужчина лишь физически обнажил ее, но Вейдер делал нечто гораздо худшее. Он буквально начал раздевать ее, делая ее полностью обнаженной. Он снова побывал в ее сознании и раскрыл один из ее самых ценных секретов. То, о чем она не любила говорить. Неужели для него не было ничего святого?

"Никаких задних мыслей", - закончил Вейдер, после чего крепко сжал руку, и в переулке раздался громкий треск, а затем Вейдер позволил безжизненному телу упасть на холодную землю Корусанта.

Падме ожидала этого, но все же оказалась не готова к этому, ее глаза расширились, а дыхание стало тяжелым от шока. "Ты только что убил его..." Падме задыхалась, ее глаза с недоверием смотрели на тело.

"Да", - холодно ответил Вейдер, его ответ был холодным и коротким, когда он шагнул еще дальше вперед, чтобы осмотреть свое убийство.

"Мертв", - продолжила Падме с тем же потрясением, сцена все еще воспроизводилась в ее сознании.

Его раздражение вспыхнуло от ее замечания, его тело и скрытые глаза выдавали этот факт, когда он переводил взгляд с мертвого тела на нее. "Полагаю, это так и есть", - ответил он и, обойдя ее, зашагал прочь от расстроенной женщины, не обращая внимания более к этому событию.

Это действие еще больше шокировало ее, внезапный страх охватил ее, когда она поняла, что он собирается оставить ее без внимания. "Подождите! Подождите! Подождите!" воскликнула Падме, преследуя удаляющуюся черную форму. "Ты не оставишь меня!"

"Я могу и я оставлю", - спокойно ответил он. Это был холодный ответ, в котором были злость и горечь, даже раздражение.

"После того, как ты спас меня?"

Ее вопрос, казалось, задел какой-то нерв в нем, заставив его приостановиться, прежде чем в воздухе произошла внезапная перемена. "Не будь дурой!" прорычал Вейдер, его тело наполнилось новым гневом, когда он повернулся к молодому сенатору и помахал пальцем в перчатке перед ее лицом. "Я сделал то, что должен был сделать. И ничего больше. Не думай, что ты какая-то особенная..."

Вейдер продолжал бушевать, размахивая пальцем перед ее лицом и делая очень большой шаг вперед. Все это было бы очень, очень устрашающе - если бы Падме не была в состоянии алкогольного опьянения и если бы его гневные слова не начали расплываться. Где-то глубоко внутри себя она сожалела о своем решении заставить его сделать паузу, зная, что это опасно, но ее обычному опьяненному "я" нравилось, что она это сделала. Это было странное чувство, но ее беспечная сущность чувствовала себя чрезвычайно довольной и принятой по причине, которую она не могла объяснить. Ей пришлось сдерживать улыбку, пока Лорд Ситхов продолжал ее ругать. С каждой секундой его слова становились все более горячими, хотя и беззвучными для нее.

Хотя казалось, что даже в таком состоянии она не совсем забыла о своем положении и об опасном ситхе, который стоял перед ней. Близость между ними все еще заставляла Падме дрожать, и она внутренне задавалась вопросом, стоял ли кто-нибудь когда-нибудь так близко к Темному Лорду Ситхов и остался ли в живых, чтобы рассказать об этом. Она сильно сомневалась, что многие, за исключением имперского персонала. Находиться так близко от него, особенно в таком яростном состоянии, было бы самоубийством. Хотя... было удивительно, как много она могла понять об этом человеке, если он был человеком, на таком расстоянии. Даже с такого близкого расстояния она не могла видеть под капюшоном. Его лицо было прямо над ней, но вместо глаз, приветствующих ее, была просто черная дыра. Его общее присутствие просто подавляло ее, заключая и опутывая, заставляя чувствовать себя еще холоднее, чем воздух Корусанта. Он был определением силы и запугивания, подавляющим все ее чувства. Она и раньше обращала внимание на его рост, но именно с такого расстояния она заметила, каким массивным он был на самом деле. Он был не просто высоким, а колоссально высоким. Он возвышался над ней, больше, чем она замечала во время их предыдущих встреч. Рост Дарта Вейдера должен был составлять не менее двух метров, а широкие плечи дополняли его фигуру.

"Сенатор", - огрызнулся Вейдер, вернув Падме к реальности и заставив ее осознать, что она смотрела на него. Заметив, что они снова приблизились друг к другу, Падме тут же сделала маленький шаг назад, внезапно почувствовав себя очень маленькой, и отвела взгляд. На мгновение они замерли в тишине, пока Падме соображала, что произошло, ее разум все еще был в тумане, а теперь еще и в замешательстве от своих действий. Ее взгляд скользнул по телу мертвого мужчины, и на нее навалилась тяжесть того, что почти произошло.

"Он не любил меня", - бессознательно прошептала Падме, мысли переполняли ее, требовали произнесения вслух. Она слышала о подобных поступках, о мужчинах, берущих женщин против их воли, о мужчинах, насилующих женщин или даже наоборот, но никогда не была почти жертвой этого преступления. Она не могла этого понять. Ей всегда казалось, что это происходит в менее цивилизованных городах, а не на Корусанте. Ее жизнь дома была счастливой, несмотря на различные ситуации, через которые прошла ее планета за время ее правления. Она подвергалась нападениям, физическим и психическим, но никогда никто не пытался лишить ее девичества.

"Что?"

"Он не любил меня", - тихо повторила Падме, глядя на безжизненное тело своего почти насильника.

Она почувствовала давление в своем сознании, прежде чем Вейдер предложил ей ответ, которого она не ожидала. "Любовь и секс не соответствуют друг другу", - с горечью заявил он, словно понимая вопрос, возникший в ее сознании. "Ты глупа, если веришь в обратное".

Это все еще не давало ей ясности. Она не хотела ему верить. Приговор противоречил ее убеждениям и самооценке. Она была воспитана в слишком справедливом и правильном месте для таких поступков, возможно, не так, как ситх до нее. Она могла только представить, что он видел за свою жизнь, в то время как вокруг нее был защитный пузырь. Не то чтобы она не видела правды в его словах, просто она не могла поверить в это сама. Для нее секс был актом любви, а не актом жадности или желания. Не то чтобы это действие не приносило удовольствия, но оно должно было происходить в рамках отношений - или так она хотела для себя. У нее было чувство реализма, но она все еще придерживалась ценностей своего детства, тех, которые холодная и бессердечная галактика еще не вырвала у нее...

"В его мыслях не было любви, сенатор". прорычал Вейдер, чтобы еще больше ужесточить свое заявление. "Его намерения были ясны".

Для нее это было суровое заявление, но оно заставило шестеренки в ее голове закрутиться. Жужжание в ее голове не позволило негативным мыслям продолжаться, ее мысли переключились на более интересную тему. "Ты считаешь, что секс не имеет ничего общего с любовью?" Падме спросила невинно, как беспомощная, но опьяненная школьница.

"Верно", - спокойно ответил Вейдер, собираясь отвернуться.

"И поэтому вы разрешаете секс?"

Он остановился на середине поворота, застигнутый врасплох ее вопросом. "Простите?" - спросил он, его шок был очевиден, очевидно, он подумал, что ослышался.

Падме хихикнула, ее пьяное состояние взяло верх. "Секс", - повторила она, а затем повернулась к нему с серьезными глазами. "Ситхи не любят, но вы занимаетесь этим только ради физической близости, а не ради чувств".

Вейдер уставился на нее, его взгляд был жестким, наполненным неизвестной эмоцией. "Я никогда," - шипел он с гневным изумлением. "Чтобы кто-то сделал такое..."

"Ты выдал эту информацию", - надавила Падме, почему-то не чувствуя ни унции страха и не заботясь о том, что его гнев, казалось, нарастал. "Я просто констатирую..."

"Ты пьяна", - огрызнулся он. "Как назло".

Падме посмотрела на него и покачала головой. "Ты сказал что-то обо мне", - предложила она, приподняв насупленную бровь. "Я просто спрашиваю кое-что о тебе".

"Смесь травмы и опьянения придала тебе ложную храбрость", - заявил Вейдер. "Крах наступит достаточно скоро".

Она была пьяна - больше, чем предполагала, но и не настолько, как считал Вейдер. Жидкость портила ее чувства и разум, заставляя действовать так, как она обычно не действовала... но она не могла остановиться. "Тогда нет смысла не говорить мне", - быстро ответила Падме. "Я не вспомню..."

"Сенатор", - огрызнулся Вейдер, и тон его голоса подсказал Падме, что нужно оставить эту тему. Она не стала спорить, но все равно почувствовала что-то неладное. Вокруг нее вихрилось какое-то ощущение, которое она не могла объяснить.

"Пад-Ам-Амидала!" крикнул голос Дорме из-за закрытой двери, привлекая внимание Падме. Когда она отвернулась от ситха, дверь распахнулась, и Дорме быстро выскочил наружу. "Вот ты где", - пробормотал Дорме, все еще пьяный, но явно расстроенный. "Где, черт возьми, тебя носило?"

http://tl.rulate.ru/book/79802/2420589